

ДУХЪ И ИНИЦИАТИВА—ВЫШЕ ВСЕГО.

I.

В нашей статьѣ «Неотложное дѣло» ¹⁾, написанной по поводу талантливой и содержательной книги барона фонъ-Теттау—«Куропаткинъ и его помощники», томъ I, мы высказали, попутно, свой взглядъ по самому важному для военнаго вѣдомства вопросу,—о настоятельной необходимости обратить наибольшее вниманіе на лучшую подготовку офицерскаго состава арміи и особенно на выборъ старшихъ начальниковъ.

Строгій отборъ власти, отборъ благородныхъ, дѣятельныхъ, умныхъ, сильныхъ характеровъ есть величайшая изъ органическихъ функций народа, справедливо говоритъ М. Меншиковъ ²⁾.

Никто не будетъ оспаривать ту истину, что во всякомъ дѣлѣ, и въ военномъ преимущественно, на первомъ планѣ долженъ быть поставленъ человекъ и что, въ кровавой борьбѣ на полѣ брани, побѣждаетъ, главнымъ образомъ духъ, а не матерія.

¹⁾ «Военный Сборникъ», 1913 г., № 7.

²⁾ Письма къ ближнимъ. «Новое Время». № 13700.

Недавно изданъ русскій переводъ второго тома вышеупомяну-
таго интереснаго труда, появленію котораго предшествовала поле-
мика, въ неблагопріятномъ для нѣмецкаго автора смыслѣ, было вы-
сказано, что «Теттау ядовитъ и враждебенъ. Читая, будемъ пом-
нить: это писалъ чужой» ³⁾).

Мнѣнія бывають, конечно, разныя, но при самой строгой оцѣнкѣ
труда барона Теттау, нельзя все таки не отдать справедливости
автору въ солидномъ знаніи военнаго дѣла, большой наблюдатель-
ности, искусной сортировкѣ обширнаго матеріала и наличіи ли-
тературнаго таланта.

Познакомиться, хотя бы и съ враждебной критикой нашего
высшаго командованія, въ минувшіе тяжелые годы, весьма важно
для пользы дѣла, — ибо замѣченные крупные недостатки, въ крова-
вой борьбѣ на поляхъ Манчжуріи, надо изучить основательно, честно
признаться въ своихъ ошибкахъ и твердою рукою повести дѣло
такъ, чтобы обнаруженные промахи поскорѣе исправить и къ гря-
дущему экзамену на полѣ чести явиться не только съ присушею
намъ доблестью, но и съ солиднымъ знаніемъ военнаго дѣла, въ
духъ современныхъ требованій.

Конечно «чужой» можетъ сгустить краски, больше чѣмъ свой;
однако, голосъ посторонняго человѣка, хорошо изучившаго пред-
метъ, лично много видѣвшаго и независимаго въ своихъ мнѣніяхъ,
весьма цѣненъ и прислушаться къ нему далеко не лишнее.

II.

Съ горькимъ чувствомъ читаешь разборъ Ляоянскаго боя. Тя-
желая картина развертывается передъ глазами... Какъ неумѣлы
распоряженія и дѣйствія команднаго состава, какая нерѣшитель-
ность кругомъ, какое отсутствіе энергіи и всякой инициативы!

Авторъ сгущаетъ краски, но, въ общемъ, даетъ картину прав-
дивую.

Главная причина нашего пораженія въ томъ, что слабый пол-
ководецъ никогда не предпринималъ энергичныхъ дѣйствій, слиш-
комъ боялся за тылъ, преувеличивалъ силы противника и все смотрѣлъ
не впередъ, а назадъ; заботы о тылѣ парализовали всѣ его боевые
порывы, если таковыя проявлялись иногда даже въ слабой сте-
пени.

Авторъ справедливо подчеркиваетъ, что обстановка во всѣхъ

³⁾ «Русскій Пивалидъ», № 12. Рецензія А. Свѣчина.

отношеніяхъ складывалась благопріятно для нашей арміи и побѣда подъ Ляояномъ была не только возможна, но «прямо давалась въ руки».

Бывшій начальникъ штаба Скобелева, къ сожалѣнію, не ясно усвоилъ себѣ наставленія талантливаго русскаго витязя, что передъ рѣшительнымъ сраженіемъ отнюдь не слѣдуетъ задаваться излишними заботами о сообщеніяхъ и флангахъ, потому что «въ случаѣ побѣды никто въ тылу не посмѣетъ шевельнуться» и что «побѣда все исправитъ».

Вѣчныя колебанія и нерѣшительность дѣйствій командующаго арміей подорвали вѣру въ твердость его рѣшеній; эти же колебанія парализовали всякую энергію его сотрудниковъ на ратномъ полѣ.

Пассивность дѣйствій повела къ тому, что Куропаткинъ выпустилъ инициативу изъ рукъ и вмѣсто удара сильнымъ кулакомъ, къ чему представлялась возможность въ виду его перевѣса въ силахъ, онъ все удлинялъ фронтъ своихъ растянутыхъ позицій, думая заткнуть всякое отверстіе.

Нѣкоторое проявленіе инициативы частными начальниками поддержки не встрѣтили и не привели къ должнымъ результатамъ.

Справедливость требуетъ замѣтить, что многіе крупные начальники, съ своей стороны, ничего не дали и потому нельзя сдѣлать отвѣтственнымъ одного генерала Куропаткина, который не находилъ поддержки ни у одного изъ своихъ помощниковъ.

Переходъ Куроки на правый берегъ р. Тайцзыхе былъ крайне рискованъ и его рѣшеніе, основанное на совершенно невѣрномъ пониманіи положенія русской арміи, могло привести къ пораженію не только непосредственно подчиненныхъ ему войскъ, но и всей японской арміи, если бы русскіе начальники вѣрно оцѣнили обстановку и проявили какую нибудь инициативу.

Успѣхъ Куроки доказываетъ, по мнѣнію барона Теттау, что смѣлое и энергичное рѣшеніе, исполненное вполне настойчиво, иногда болѣе разумно и приводитъ къ вѣрному успѣху, чѣмъ долгое размышленіе и колебаніе, отъ котораго нельзя ждать рѣшительнаго результата.

Генераль Куропаткинъ, говоритъ авторъ, былъ чуждъ мысли о возможности погибнуть со славой: онъ боялся больше всего отвѣтственности и выбиралъ такое рѣшеніе, которое никакого рѣшительнаго успѣха дать не могло, но не приводило также и къ большому риску.

Побѣда непрѣмѣнно была бы достигнута русскими войсками, если бы только у командующаго арміей хватило твердой воли атаковать непріятеля всѣми своими войсками. съ цѣлью добиться побѣды во чтобы то ни стало, хотя бы цѣною гибели.

Безъ твердой надежды на успѣхъ, не можетъ быть достигнута побѣда; оттого то Куропаткинъ и велъ свои арміи отъ пораженія къ пораженію, что онъ не воспиталъ въ своей душѣ непоколебимую вѣру въ побѣду, что замѣтно сквозило во всѣхъ его дѣйствіяхъ.

Этому отсутствію вѣры въ побѣду надъ противникомъ, которое мы видимъ у генерала Куропаткина и его помощниковъ, русская армія обязана своими поражениями подъ Ляояномъ и Мукденномъ.

Наоборотъ, японцы блестящимъ успѣхомъ обязаны самопожертвованію своихъ войскъ. смѣлымъ и рѣшительнымъ дѣйствіямъ начальниковъ, которые, быть можетъ, не всегда дѣйствовали соотвѣтственно обстановкѣ, но за то оправдали изреченіе Клаузевица: «Благо той арміи, въ которой даже не своевременно часто прорываются смѣлость и рѣшительность. Это ростъ буйный, но указывающій на здоровую почву...»

III.

Переходя къ разбору Шахейскаго наступленія, баронъ Теттау снова особенно сильно подчеркиваетъ плохую подготовку старшихъ начальниковъ, недостатокъ у нихъ инициативы, рѣшимости и твердой воли.

Можно не соглашаться съ авторомъ въ нѣкоторыхъ частностяхъ; признать, что краски также сгущены, но нельзя отказать ему въ рѣдкой наблюдательности, умѣніи разобраться въ обстановкѣ; картина имъ нарисованная, хотя и крайне обидная для нашего самолюбія, въ общемъ, вѣрна.

Несмотря на то, что нравственный духъ русской арміи послѣ Ляояна воспрянулъ, говоритъ баронъ Теттау, уже было мало довѣрія къ вождямъ, репутація коихъ была сильно подорвана; недоставало краеугольнаго камня—довѣрія къ собственнымъ силамъ.

Старая истина подтверждается: успѣхъ войны зависитъ не столько отъ искусно составленнаго операціоннаго плана, сколько отъ твердо принятаго энергичнаго рѣшенія главнокомандующаго, отъ стойкой воли какъ его самого, такъ и войсковыхъ начальниковъ, разъ принятое рѣшеніе осуществить безъ всякихъ колебаній.

Въ Шахейскомъ наступленіи, представлявшимъ по мнѣнію барона Теттау какую то «каррикатуру на наступленіе», не было искуснаго плана, а въ особенности энергичнаго исполненія... Въ общемъ выводѣ, авторъ приходитъ къ заключенію, что «не въ условіяхъ мѣстности и разныхъ другихъ обстоятельствахъ надо искать причину провала наступленія, а въ отсутствіи сильной воли и энергіи при выполненіи операціи».

Горькая правда, иногда рѣзко выраженная, проходитъ красною нитью при анализѣ нашихъ дѣйствій...

Разбираемая книга особенно цѣнна въ томъ отношеніи, что она вполне наглядно выставляетъ главные наши недостатки и тѣмъ помогаетъ намѣтить мѣры, съ цѣлью освободиться отъ нихъ возможно скорѣе.

Все дѣло въ людяхъ, а остальное приложится... Если мы раньше мало обращали вниманія на солидную подготовку и правильный выборъ военачальниковъ, достойныхъ нашей доблестной арміи, репутація которой, не смотря на недавно нережитыя тяжелыя испытанія, установилась прочно, то тѣмъ болѣе надо теперь принять всѣ мѣры для наилучшаго разрѣшенія этого неотложнаго дѣла.

Старшій начальникъ не можетъ, ограничивать свою дѣятельность однимъ контролемъ и критикой, а долженъ принимать больше участіе въ совмѣстной съ войсками работѣ, для улучшенія ихъ тактической подготовки, для полнаго объединенія взглядовъ своихъ подчиненныхъ и устраненія ошибокъ, вредно отзывающихся на совмѣстныхъ операціяхъ крупныхъ войсковыхъ частей.

Только при умѣломъ и энергичномъ руководствѣ свыше, наше полевое дѣло наладится въ должной степени и въ случаѣ новаго столкновенія на полѣ брани уже не придется наблюдать того прискорбнаго явленія, о которомъ упоминаетъ баронъ Теттау въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Получалось впечатлѣніе, точно всѣ эти командные начальники являлись только зрителями незначительныхъ маневровъ, а не руководителями важнаго боя...»

Авторъ неоднократно подчеркиваетъ и выражаетъ удивленіе, что генераль Куронаткинъ, правильно рассуждая объ ошибкахъ и упущеніяхъ своихъ помощниковъ, упускаетъ изъ виду, что эти недостатки встрѣчаются и въ его собственныхъ дѣйствіяхъ.

Развѣ не ясно, что говорить и критиковать легче, чѣмъ самому дѣлать? Надо лично больше работать и учить другихъ не только словомъ, но и дѣломъ, чтобы готовить дѣйствительно выдающихся начальниковъ, которые сумѣли бы избѣгать крупныхъ оши-

бокъ, отзывающихся нерѣдко такъ тяжело на судьбѣ арміи и цѣлаго государства.

Развѣ можно хорошо воспитать и обучить армію, если начальники не твердо знаютъ свое дѣло, слабы характеромъ, не самостоятельны, боятся отвѣтственности, вмѣшиваются въ мелочи и убиваютъ всякую инициативу, не обладаютъ совершенно педагогическими способностями, а подчасъ и равнодушны къ исполненію своихъ обязанностей?

Неужели же вяжется съ пониманіемъ дѣла такое распоряженіе, когда дается «особое указаніе», съ «дополнительными объясненіями», въ которыхъ старшій начальникъ, не имѣя понятія о мѣстныхъ условіяхъ, ни о ближней обстановкѣ, счелъ возможнымъ дать точную схему атаки, обнимающую «два различныхъ случая» или когда во время боя «требуется представленіе памятныхъ записокъ, составленіе кроки и плана атаки такихъ мѣстныхъ предметовъ, которые, въ сущности, не имѣютъ никакого важнаго значенія».

Эти факты взяты изъ жизни и они отчетливо свидѣтельствуютъ о хронической болѣзни тактическаго характера въ нашей арміи, излечить которую необходимо радикально, если бы даже для этого пришлось употребить и героическія средства.

Нѣтъ надобности называть имена, но трудно не согласиться съ суровымъ приговоромъ бар. Теттау и не признать, что многіе начальники въ минувшую войну оказались слабо подготовлены и были далеко не на высотѣ своего положенія.

А вѣдь поздно креститься, когда громъ грянетъ!

Надо раньше серьезнѣе подумать о болѣе удачномъ разрѣшеніи этого важнаго вопроса, такъ какъ въ соотвѣтственной подготовкѣ, умѣломъ выборѣ и выдвиженіи старшихъ начальниковъ, именно такихъ, которые сумѣютъ въ нужную минуту повести армію по пути чести и славы, кроется залогъ будущихъ побѣдъ, такъ настоятельно необходимыхъ для дальнѣйшаго процвѣтанія нашей великой родины.

Намъ нужно создать побольше «мастеровъ побѣдъ, а не отступленій», а для этого надо вести подготовку офицерскаго состава такъ, чтобы подъ рукою постоянно было больше живого матеріала для выполненія нашего труднаго дѣла, ибо только при этомъ условіи значительно облегчится выборъ дѣйствительно лучшихъ военачальниковъ, крайне необходимыхъ на высшихъ постахъ и безъ личія которыхъ нельзя достигнуть крупныхъ успѣховъ на поляхъ битвъ.

А, вѣдь, этихъ результатовъ и ждетъ государство отъ своей арміи, представляющей цвѣтъ ея населенія и поглощающей такія громадныя средства!

Не слѣдуетъ забывать уроковъ исторіи и будемъ твердо помнить, что «только добросовѣстно выведенное изъ нихъ поученіе и неустанная работа надъ собой могутъ насъ привести къ возстановленію легкомысленно попоранной славы русскаго оружія» ⁴).

IV.

Остановливаясь на подготовкѣ нашей къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ послѣ Шахе, баронъ ф. Теттоу обращаетъ особое вниманіе на непрерывную разработку операціонныхъ плановъ, памятныхъ записокъ, составленіе разныхъ проектовъ, инструкцій и т. п., которые образовали собою настоящій письменный потопъ, способный убить всякій порывъ энергіи.

Чернила лились ручьями; много дѣльныхъ мыслей появилось, пожалуй, на бумагѣ, но ни одна изъ нихъ не была осуществлена на дѣлѣ.

То, чего недоставало главнокомандующему въ области широты взглядовъ и рѣшимости полководца, онъ старался замѣнить неутомимымъ трудомъ за письменнымъ столомъ.

Всѣми этими указаніями, предписаніями и поученіями убавилась въ зародышѣ всякая инициатива.

Все ожидали полнаго выясненія обстановки, чего на войнѣ почти никогда не бываетъ.

Малѣйшее проявленіе самостоятельности и личнаго почина встрѣчали крайнее неодобреніе, и нельзя удивляться тому, что мы почти не встрѣчаемъ стремленія къ проявленію инициативы, если принять во вниманіе, что бездѣтельность начальниковъ легко прощается и даже ободряется, тогда какъ дѣйствія самостоятельныя, въ особенности если они сопряжены съ жертвами, считаются преступными.

Почти во всѣхъ сраженіяхъ причины пораженій русскихъ войскъ, говоритъ далѣе авторъ, кроются не въ недостаткахъ боевой подготовки, боевыхъ формъ строя или матеріальной части, а единственно только въ томъ, что командному составу не доставало нравственнаго духа.

Въ послѣдней главѣ баронъ Теттоу приходитъ уже къ катего-

⁴) «Новое Время» № 13698. статья Г. А. Семенова Тянь-Шанскаго.

рическому выводу, что «не лучшая подготовка войскъ или матеріальная сторона японской арміи дали побѣду японцамъ, а превосходный нравственный духъ ихъ войскъ и начальниковъ сдѣлалъ ихъ побѣдителями» и что «особенно важна подготовка головы и сердца солдата, воспитаніе его нравственного духа».

Еще болѣе важнымъ факторомъ, повліявшимъ на исходъ Русско-японской войны, является личный составъ командныхъ начальниковъ, и кровавая борьба на поляхъ Манчжуріи подтвердила лишній разъ, что «воспитаніе начальниковъ въ духѣ самостоятельной дѣятельности, готовой ко всякой отвѣтственности, является главнѣйшею цѣлью каждой арміи. отъ достиженія которой зависитъ все ея благо».

Уроки Русско-японской войны, говорить въ заключеніи баронъ Теттау, не даютъ въ сущности ничего новаго, они только подкрѣпляютъ старыя истины, которыя легко забываются въ мирное время.

Надо постоянно помнить, что начало и конецъ военнаго дѣла заключаются въ одной слѣдующей истинѣ: «для веденія войны требуется энергія, рѣшимость и твердая воля».

У.

Въ своемъ интересномъ и поучительномъ трудѣ талантливый авторъ рельефно выставляетъ наши крупныя недостатки, главнымъ образомъ въ дѣлѣ руководства и веденія войны.

Полезно хорошенько ознакомиться съ этой книгой и, основательно уяснивши себѣ наши промахи, приложить всѣ усилія къ тому, чтобы на будущее время какъ въ своей личной дѣятельности, такъ и въ работѣ своихъ подчиненныхъ не допускать подобныхъ гибельныхъ ошибокъ.

Частое указаніе барона Теттау, что обстановка на театрѣ войны и на полѣ сраженія нерѣдко складывалась для насъ благопріятно и что побѣда иногда была близка, — очень знаменательно и наводитъ на бодрыя размышленія.

Хотя эти намеки и усиливаютъ горечь перенесенныхъ нами поражений, но въ то же время ясно говорятъ, что при дружной, умѣлой и энергичной работѣ начальниковъ всѣхъ степеней въ духѣ современныхъ требованій военной науки и при извѣстныхъ всѣмъ положительныхъ качествахъ нашей доблестной арміи отмѣченные серьезные недочеты исправить вполне возможно.

Безпощадная, подчасъ злая, но во многомъ справедливая критика нашего неумѣнья вести войну, должна поднять нашу энергію и побудить приложить благородныя усилія къ тому, чтобы исправить тѣ крупныя недостатки, вслѣдствіе которыхъ мы проиграли кампанію.

Всякому понятно, что сдѣлать это надо какъ можно скорѣе, чтобы во всеоружіи доблести, силы и умѣнья встрѣтить грозныя надвигающіяся событія.

Мы думаемъ, что произведенія, подобныя труду барона фонъ-Теттау, при внимательномъ и серьезномъ къ нимъ отношеніи, принесутъ несомнѣнно пользу нашей арміи.

Считаемъ, однако, необходимымъ оговориться, что, читая эту книгу, надо поставить себѣ цѣлью лишь основательно выяснить и понять свои ошибки, чтобы въ будущемъ не допускать ихъ повторенія и, конечно, отбросить въ сторону злорадную критику начальствующихъ лицъ, которыя, быть можетъ, сознавая свои промахи, добросовѣстно готовятся къ будущей работѣ на полѣ брани, черпая въ прошломъ тяжеломъ опытѣ надежду еще достойно послужить своей Родинѣ.

Мы не боимся критики, ибо вѣримъ въ мощь родной арміи и вполне убѣждены, что она найдетъ въ себѣ достаточно силъ, чтобы загладить свои ошибки и, воспрянувши духомъ, удержать за собою среди вооруженныхъ силъ народовъ то почетное мѣсто, которое ей по праву принадлежитъ.

Д. Баланинъ.

